

И хочется

слушать,

и хочется петь...

К 70-летию со дня рождения
М. БЛАНТЕРА

Матвей Исаакович Блантер — композитор выдающийся. Об этом свидетельствует не только большое количество написанных им песен, но, главным образом, то, что каждая из них почти сразу же становит-

ся популярной, и ее поют во всех концах нашей огромной страны. Песни эти доходят до самого сердца, до глубины души советских людей.

У Блантера нет песен, которые не были бы широко распространены, которые не пелись бы.

Впрочем, наверно, бывали неудачи и у него, как они бывают у каждого композитора и у каждого поэта. Но у композитора Блантера этих творческих неудач так мало, что я, например, не могу назвать их.

Впервые я встретился с ним еще перед войной — в 1938 году. Тогда-то он и напи-

сал первую на мои стихи песню — «Катюша».

«Катюша» очень быстро распространилась не только по всей нашей стране, но перешагнула и ее границы. Во всяком случае уже в 1939 году, во время освободительного похода нашей армии в Западную Белоруссию и на Западную Украину, население этих мест встречало наших бойцов пением «Катюши».

В годы Великой Отечественной войны блантеровская «Катюша» была широко известна в рядах бойцов французского Сопротивления. А в Италии она стала гимном итальянских партизан.

Ходит по всей земле «Катюша» и сегодня.

Дело, однако, не в одной «Катюше». Матвей Исаакович Блантер в разные годы написал на мои стихи свыше двадцати песен. Я хочу перечислить хотя бы некоторые. Вот они: «В лесу прифронтовом», «Под звездами балканскими» («Где ж вы, где ж вы, очи карие»), «Лучше нету того цвету», «Черемуха», «Край мой смоленский», «На горе — белым-бела», «Колыбельная», «Враги сожгли родную хату», «Легат перелетные птицы»... И что самое отрадное, песни эти поются и до сих пор, хотя некоторым из них исполни-

лось уже по тридцати лет и даже больше.

Я говорю здесь о своем содружестве с Блантером потому, что именно это мне больше всего известно. Но, конечно, нетрудно понять, что замечательный этот композитор писал песни и на стихи многих других поэтов. При этом надо отметить, что плохие стихи, стихи-трафареты, которые во множестве пишутся у нас, стихи, которые не могут существовать самостоятельно, без музыки, — такие стихи никогда не привлекали Блантера. Он всегда отлично разбирался в стихах, тонко чувствовал их. И песни у Блантера получа-

лись и получаются такие, которые хочется слушать и хочется петь самому.

Кстати, я хотел бы сказать об одном обстоятельстве, вокруг которого все еще продолжают споры. Речь о том, что в песне важнее — слова или музыка.

Я всегда говорил, хочу подтвердить и сейчас, что хотя слово в песне играет очень важную роль, особенно если слово это само по себе сильно, если оно глубоко по смыслу, но тем не менее самая важная роль в песне принадлежит все же музыке.

Слово в стихах, ставших хорошей песней, оставаясь самим

собой, в то же время приобретает иные качества, иную окрашенность и тональность. Оно — в пении — становится более сильным и выразительным, более впечатляющим. У него как бы вырастают крылья, и ему поэтому не страшны никакие расстояния. Без «музыкальных крыльев» песни быть не может. И самое хорошее стихотворение никогда не станет столь популярным, как стихотворение, положенное на музыку.

И я испытываю чувство большой радости, что многим моим стихам, равно как и стихам других поэтов, дал «музыкальные крылья» большой компо-

зиторский талант Блантера. Я хочу сказать ему об этом в дни, когда он подошел к своему семидесятилетию. Хочу со всей искренностью поздравить Матвея Исааковича с этой знаменательной в его жизни датой, хочу сказать ему большое спасибо за все то, что он сделал для нашей песенной культуры.

К своему семидесятилетию композитор пришел не с пустыми руками. И я твердо уверен, что и дальше пойдет у него так же, как и до сих пор, что мы не раз еще услышим новые песни Блантера, новое его музыкальное слово.

Михаил ИСАКОВСКИЙ.